

Чжан Цзиншу быстро оказался раздетым до трусов, и на этот раз он, вопреки обыкновению, не закрывал глаза, а смотрел на каждое движение Цзян Сюй, даже когда тот начал раздеваться.

— На что смотришь? — Цзян Сюй тоже заметил смелость Чжан Цзиншу. Он разделся полностью, не оставив на себе ни единой вещи, и, наклонившись, уперся руками по бокам от Чжан Цзиншу. — Насмотрелся? Ну как?

Глаза Чжан Цзиншу блеснули. Он легонько похлопал по груди Цзян Сюй и искренне сказал:

— Я всегда восхищался таким телом, как у тебя. Думаю, так должен выглядеть настоящий мужчина.

Любой мужчина был бы рад такому искреннему комплименту, и Цзян Сюй не исключение. Он самодовольно засмеялся:

— Это и есть мужчина?

Увидев, как Чжан Цзиншу смущенно кивает, Цзян Сюй схватил его руку и потянул вниз, хихикая:

— А это? Достаточно мужское?

Лицо Чжан Цзиншу стало красным, как персик, и он еле выдавил:

— Довольно здоровое...

Цзян Сюй громко рассмеялся, приблизившись к Чжан Цзиншу, его глаза горели.

— А мне нравится твое тело. То, что ты обещал, все еще в силе?

Чжан Цзиншу, конечно, не мог отказаться, тихо пробормотав:

— М-м.

Цзян Сюй, довольный, поцеловал его в щеку и пообещал:

— Тебе ничего не нужно делать, я все сделаю.

С этими словами он поцеловал Чжан Цзиншу, чьи губы были сжаты от напряжения, и начал ласкать его грудь. Температура в комнате постепенно повышалась, и оба чувствовали, как дыхание становится затрудненным. Цзян Сюй не спеша терся о ноги Чжан Цзиншу, и, почувствовав, что пора, снял с него последнюю одежду. Впервые он взял в руки застенчивый орган Чжан Цзиншу и начал действовать.

Чжан Цзиншу обнял Цзян Сюй за шею, тяжело дыша. Он не мог вынести этого невероятного ощущения. Он изо всех сил старался смотреть на Цзян Сюй, но больше не видел в его глазах отвращения. Цзян Сюй наконец принял его тело, а не притворялся, как раньше.

— Уже не можешь? — вскоре Цзян Сюй с усмешкой прижался лбом к Чжан Цзиншу. — Какой же ты неопытный.

Чжан Цзиншу не обиделся на насмешку, а просто смотрел на Цзян Сюй своими ясными глазами. Улыбка на лице Цзян Сюй постепенно исчезла, и он замер, глядя на Чжан Цзиншу. Его грудь поднималась все сильнее, и вдруг он перевернул Чжан Цзиншу на живот, с

восхищением глядя его тонкую талию и недавно открытые длинные ноги. Стройная фигура Чжан Цзиншу сзади выглядела еще совершеннее.

— Чжан Цзиншу, ты мне нравишься.

Это было не вопросом, а утверждением. Цзян Сюй всем телом прижался к Чжан Цзиншу сзади, медленно двигаясь. Он прошептал ему на ухо:

— Ты мне нравишься, иначе ты бы не позволил мне этого сделать.

С этими словами он резко двинулся, спрашивая:

— Да?

Чжан Цзиншу уткнулся лицом в мягкую подушку, и Цзян Сюй видел только его покрасневшие уши. Не получив ответа, он не сдавался, продолжая двигаться и спрашивать:

— Да?

Чжан Цзиншу молчал, но Цзян Сюй был терпелив. Он кусал его покрасневшие уши, переходя к дрожащим плечам, а затем снова возвращался к ушам. Он думал, что придется приложить усилия, чтобы услышать правду, но вдруг до его уха донеслось тихое «М-м». Цзян Сюй на мгновение замер, а затем не смог сдержать улыбки. Он прижался к уху Чжан Цзиншу, целуя его снова и снова, и шепнул:

— Я знаю. Ты мне тоже нравишься.

Получив желаемый ответ, Цзян Сюй перестал сдерживаться и начал действовать с новой силой.

Чжан Цзиншу крепко держался за край подушки, принимая натиск Цзян Сюй. Он чувствовал, как его тело горит от трения, испытывая одновременно боль и сладость. Возможно, это был крем, который он съел ранее, но сладость разливалась по всему его телу, от губ до самого сердца.

Чжан Цзиншу в полузабытьи подумал, что это, должно быть, и есть взаимная любовь... верно?

Цзян Сюй провел с Чжан Цзиншу весь день в спальне, а на обед и ужин заказали доставку. Он даже спланировал следующую встречу на выходные, предложив съездить в соседний город на горячие источники. Позже он отвез Чжан Цзиншу к школе, где уже стемнело, и из-за выходных улица была пустынной.

— В следующий раз после источников переночуем в отеле, — Цзян Сюй взял Чжан Цзиншу за руку, с сожалением сказав:

— Мы ведь еще ни разу не сходили на настоящее свидание.

Чжан Цзиншу ничего не сказал, только смотрел на Цзян Сюй с улыбкой. Цзян Сюй не смог удержаться и поцеловал его. Они целовались в машине, не в силах расстаться.

— В следующий раз все будет серьезнее, — Цзян Сюй прижался лбом к Чжан Цзиншу, хрипло сказав:

— Я все изучу, и мы сделаем все по-настоящему.

Чжан Цзиншу сразу понял, что он имел в виду. Он промолчал, не глядя на Цзян Сюй.

— Молчишь? Значит, согласен! — Цзян Сюй шептал ему на ухо:

— Разрешишь? Позволишь мне? А?

Чжан Цзиншу был в смятении. Он не был готов согласиться, но и не находил причин отказать. Цзян Сюй, заметив его колебания, взял его за подбородок и поцеловал так, словно хотел проглотить его язык. Чжан Цзиншу не смог противостоять напору Цзян Сюй и в конце концов сдался.

В ту ночь Чжан Цзиншу заснул с радостью в сердце. Он не думал о том, правильно ли продолжать отношения с Цзян Сюй, и не размышлял о будущем. Ему просто нравилось, как все было сейчас. Он немного боялся, но больше радовался. Чжан Цзиншу не знал, что надвигается буря, которая с рассветом обрушится на всю школу.

На следующий день большинство студентов вернулись в школу бодрыми, видимо, хорошо отдохнув за выходные. Первая половина утренних занятий прошла как обычно, но спокойствие было нарушено, когда в класс 3-20 ворвались двое родителей.

Не обращая внимания на вопросы учителя, молодая женщина быстро нашла взглядом одного из учеников и, указав на него, крикнула:

— Вот он! Вчера он ушел из дома!

Другая, полная женщина, без лишних слов схватила ученика и сбила с ног. То, что произошло дальше, многие студенты запомнили надолго. Две разъяренные женщины избивали ученика, не говоря ни слова, пока учитель не вмешался. Тогда они закричали:

— Извращенец! Соблазнил моего сына! Бесстыдный женоподобный урод! Я убью тебя! Убью!

Ученики 20-го класса были шокированы этой внезапной вспышкой насилия. Они смотрели, как Мэн Сяодуна избивают две женщины, пока директор и другие студенты не остановили их. Когда обе стороны были отведены в кабинет директора, лицо Мэн Сяодуна было уже неузнаваемым.

История Мэн Сяодуна и Ли Вэй вскоре стала известна всей школе. Даже ученики с нижних этажей слышали, как мать и сестра Ли Вэй требовали исключить Мэн Сяодуна. Позже в школу приехала мать Мэн Сяодуна.

Тот день был полон хаоса: крики, драки, плач, уговоры и... вой sireны скорой помощи. Все эти звуки смешались, и воспоминания Чжан Цзиншу стали расплывчатыми. Он пытался вспомнить, что еще произошло в то утро.

Ах да, он видел, как мать Мэн Сяодуна выносили на носилках, а в кабинете директора продолжались злобные крики. Чжан Цзиншу, воспользовавшись невнимательностью учителя, вышел через заднюю дверь и побежал к машине скорой помощи. Он хотел сказать Мэн Сяодуну слова поддержки, хотел сказать, чтобы тот не боялся. Но Мэн Сяодун, почувствовав что-то, обернулся и увидел Чжан Цзиншу, стоявшего в стороне. Только тогда Чжан Цзиншу заметил, что обычно капризный Мэн Сяодун не плакал.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16140/1445149>